

Это была наспех сколоченная договоренность между двумя сторонами, но в итоге Кизу и Сасами смогли получать по одной порции члена Наруто раз в день, а третья порция была "на выбор".

Учитывая то, что Сасами и Наруто занимались интимными вещами в публичном месте, а также соперничество между двумя наследницами, они провели несколько конкурсов, чтобы "сделать это" в разных местах: Кизу доминировала в ванной и закрытых помещениях, таких как шкафы, предпочитая находиться в замкнутых пространствах, чтобы попробовать весь этот мускусный аромат, который исходил от Наруто, ей также удалось затащить Наруто в тот же самый шкаф в классе, как и раньше, совершенно голым, чтобы усилить ощущения, но не во время урока, так как у Наруто было достаточно проблем, чтобы пропустить последний урок.

Сасами же, чтобы отсосать ему в коридоре, в пустом классе, а один раз даже за деревом, пока Кизу нехотя присматривала за ними на перемене, использовала несколько общественных мест, раздеваясь до минимума. Когда Сасами спросила, потому что знала, что Инузука может чувствовать запах, было загадкой, но после этого она выглядела чрезвычайно довольной и самодовольной, говоря, что рискнув, она показала, что у нее больше решимости помочь Наруто с его проблемой.

Сам Наруто был довольно измотан после каждого дня; однако ему удалось продержаться гораздо лучше, чем в первые два дня. На данный момент это была скорее умственная усталость и оживление от занятий, которые привели его в другое состояние усталости, скорее хорошее, чем плохое, но все же вызывающее сонливость.

Благодаря регулярным занятиям у Наруто не было никаких неловких стояков после них, что избавило его от неприятного холодного обливания по утрам. Хорошей новостью было то, что его матери удалось снова пробиться в его сердце; несмотря на то, что он мысленно помирился с ней, он действительно не мог ничего сказать о Кизу и Сасами. Если между ними должен был быть секрет, значит, так оно и должно было остаться.

Он быстро обнаружил, что кое-что изменилось после вторника, после того, как Кизу набросилась на него в начале перемены: когда он кончил, ощущения были намного сильнее и длились намного дольше. Кизу, несмотря на все свои усилия, не смогла сохранить всю сперму и в итоге оказалась с большим пятном спермы на одежде, а остальное разбрызгала по полу. Потребовалась серьезная уборка, чтобы быстро все убрать. Именно поэтому в четверг она решила не надевать никакого нижнего белья... даже трусиков.

После пережитого он даже не чувствовал себя таким уж уставшим; просто после этого было трудно идти прямо, и обычно он находился в счастливом изнеможении, но не устал.

Наруто списал бы это на то, что он просто привык, но он также заметил, что несколько других девочек в классе разговаривали с ним. Не то чтобы он стал суперпопулярным или что-то в этом роде, но популярности у него определенно прибавилось. Сасами даже отметила, что он стал выглядеть немного лучше; осмотр в зеркале подтвердил, что его лицо претерпело несколько небольших изменений, которые сделали его заметно... более привлекательным? Он никак не мог понять, в чем дело.

Отследить начало этих недавних изменений можно было по тому, как он пошел в школу после того дня, когда они с Сасами были вместе. Может быть, дело было в том, что интимные действия были единственной заметной переменной, но он был уверен, что за этим кроется нечто большее. Как же он мог выяснить, что происходит? По мере того, как первая неделя подходила к концу, он пытался найти еще какие-нибудь отличия в своем теле, но пока

безуспешно.

От размышлений его отвлекло то, что он проходил мимо лестницы и вдруг оказался под ней. Глаза Наруто расширились, когда он увидел обнаженную Сасами, озорно ухмыляющуюся, когда они скрючились внутри небольшого пространства. Единственное, что могло их скрыть, - это скрипучие деревянные ступеньки, по которым он собирался подняться.

"С-Сасами! Мы не можем, уже почти время занятий..."

"Я сказала сенсею, что ты неважно себя чувствуешь, и я отведу тебя домой". Она притянула его ближе, уже стягивая с него штаны: "Все равно это был последний урок, который является периодом свободного обучения". Не могу поверить, как легко она купилась и на это!" Сказав это, она взяла его вялый член в руку и начала ласкать.

Другим изменением стало то, что Наруто также обнаружил, что его член стал намного легче становиться тверже, когда пришло время для их забавы. В считанные секунды он обрел свою твердую славу, и Сасами, как обычно, поцеловала конец его ствола, немного погрузилась в него, а затем поцеловала нижнюю часть ствола, поглаживая его все время. Он застонал, когда она кончила, зарывшись лицом в его все еще полные яйца, ласково поглаживая их и оставляя его пенис тереться о ее волосы и лицо.

Наруто слегка замер, когда по лестнице над их головами раздался звук шагов. Сасами не обратила на это внимания, с первого дня потеряв всякий страх быть обнаруженной в общественных местах; если что и давало ей преимущество перед Кизу, которая предпочитала оставаться запертой в одном месте.

Пока она продолжала наступать на его половые органы, Наруто просто откинулся назад и задумался о том, как тяжело (ха!), должно быть, было другим людям, у которых были пенисы; это, конечно, было приятно, но получить столько впечатлений за один день, должно быть, истощило их.

Его вдруг посетила довольно забавная мысль о том, как он сидит на диване с безликой фигурой с пенисом, разговаривает о том, как прошли их дни, и делится впечатлениями. Это заставило его почувствовать себя странно взрослым.

Из этой стариковской фантазии его вывела Сасами, которая сейчас засовывала в рот один из его шариков, крутя его во рту. Наруто, почувствовав, что устал стоять, медленно опустился на колени; Сасами не переставала сосать, пока он это делал, опустившись на четвереньки и выгнув спину. При этом Наруто наслаждался зрелищем того, как голая (хотя и скудная) задница Сасами поднимается в воздух, раскачиваясь взад-вперед, когда она переключилась на другой шар.

Внезапно Наруто почувствовал странное ощущение, сопутствующее ощущениям от процесса обсасывания мяча Сасами; как будто он мог бы немного скорректировать ее положение, вместо того чтобы просто позволить ей обслуживать его. Однако он был не в настроении спорить с Сасами в таком состоянии, поэтому промолчал... ну, насколько это было возможно без стонов, вырывающихся из его губ. Он безучастно наблюдал, как его смазка капает ей на волосы, пока она работает над ним. "Саса... чан, твои волосы становятся... липкими!"